

Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты

М.А. Саблина

аспирантка кафедры уголовного права факультета права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: maya.sablina@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится критический анализ законодательного определения понятия «подстрекатель». Исследованы такие способы вовлечения лиц в совершение преступления, как склонение, вербовка, подкуп, угроза, принуждение и их соотношение между собой. Установлено, что склонение и принуждение являются одноуровневыми понятиями, видовыми по отношению к вовлечению. Критерием отграничения выступает свобода воли подстрекаемого лица. Вербовка и подкуп отвечают признакам склонения, и в основе обоих лежит обещание материальной выгоды. Угроза, в свою очередь, отражает суть принуждения. Отмечен ряд недочетов юридической техники при конструировании различных норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, нарушающих единообразие в использовании рассматриваемого понятийного аппарата. Предлагается авторская редакция ч. 4 ст. 33 УК РФ с учетом выстроенной иерархии терминов. Оценены возможные пути квалификации при совершении деяний, подпадающих под статью Особенной части УК РФ и при этом совпадающих с положениями института соучастия. Установлено отсутствие единообразного подхода как на уровне судебной практики, так и среди ученых. Высказываемые в научном сообществе предложения преимущественно относятся к отдельным составам или группам преступлений. Делается акцент на необходимости выработки единого принципа, универсального для всех ситуаций. Автор приходит к выводу, что применение исключительно специальной статьи неоправданно, поскольку в ряде случаев она предусматривает меньшее наказание, чем может быть назначено подстрекателю по основной статье при привлечении его в качестве соучастника. Другим возможным вариантом является использование института совокупности. Однако подобная квалификационная модель является недопустимой, поскольку нарушает принцип справедливости при назначении наказания. В связи с этим единственным выходом, способным обеспечить единообразие в правоприменении, автор считает исключение из Особенной части Уголовного кодекса РФ составов, дублирующих положения о подстрекательстве. При квалификации содеянного следует использовать положения главы 7 Уголовного кодекса РФ о соучастии.

Ключевые слова

Уголовный кодекс РФ, соучастие, исполнитель, подстрекатель, вовлечение, вербовка, подкуп, угроза, принуждение, совокупность.

Библиографическое описание: Саблина М.А. Подстрекательство: терминологический и квалификационный аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 129–139.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.129.139

Лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, признается подстрекателем (ч. 4 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации; далее — УК РФ). Тем не менее в Особенной части УК

РФ существует немало статей, нормы которых содержат указание на действия, идентичные подстрекательству или сходные с ним, но при этом получившие самостоятельную уголовно-правовую оценку. Встает вопрос, какие из них действительно являются подстрекательством и насколько оправдано такое законодательное решение. Практическая значимость подобного исследования обусловлена необходимостью выработки единообразного подхода при квалификации деяний, которые подпадают под конкретную статью Особенной части УК РФ, а также соответствуют положениям института соучастия. Помимо этого автора заинтересовал вопрос о правильности отнесения тех или иных действий к способам подстрекательства, а также об их соподчиненности между собой.

Для выделения интересующих нас составов обозначим признаки подстрекательства¹. К ним относятся: умышленный характер воздействия, адресность и направленность на вовлечение в совершение преступления. В первую очередь обращают на себя внимания нормы Особенной части УК РФ, диспозиции которых содержат указание на склонение в качестве способа совершения преступления, поскольку именно через этот термин в ч. 4 ст. 33 определяется подстрекательство.

Применительно к уголовно-правовой универсальной определению склонения сформулировал А. Бриллиантов. По его мнению, оно выражается в «любых действиях, стимулирующих формирование у лица стремления участвовать в совершении преступления»². В судебной практике такое понимание встречается в отношении ст. 230 УК РФ³. Верховный Суд Российской Федерации указал, что склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие⁴. Такое определение подходит скорее к понятию «вовлечение». Так, например, в качестве его способов (а не склонения) обозначены обман, обещания, угрозы, насилие и иные действия в ст. 150 УК РФ.

Вопросу о соотношении ст. 150 и ч. 4 ст. 33 УК РФ посвящено множество работ и, вероятно, в науке уголовного права он надолго останется дискуссионным. Абстрагируясь от социальной обусловленности существования ст. 150 УК РФ, оценим его исключительно с позиции института соучастия. Как отметил в диссертационном исследовании Н.П. Шевченко, вовлечение в контексте ст. 150 УК РФ может иметь три формы:

- неконкретизированную, когда несовершеннолетнему прививается преступный образ жизни, осуществляется вербовка в ряды преступного мира;
- конкретизированную в виде подстрекательства в классическом его понимании;
- конкретизированную, когда несовершеннолетний привлекается в качестве соисполнителя или пособника⁵.

¹ Для исследования были отобраны основные признаки, выделяемые большинством ученых. Правильность такого выделения какому-либо критическому анализу не подвергалась.

² Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25.

³ В данном случае склонение подстрекательством не является, поскольку отсутствует признак направленности на вовлечение в совершение преступления.

⁴ П. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 28 июня.

⁵ См.: Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 77.

При этом необходимо учитывать, что независимо от формы ответственность за вовлечение наступает только в случае воздействия с целью совершения несовершеннолетним конкретного преступления. При этом преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, будет считаться оконченным при любой стадии реализации преступного умысла несовершеннолетним⁶.

Выделение третьей формы в качестве самостоятельной неоспорно, поскольку, как и вторая, она представляет собой подстрекательство в классическом виде. Разница заключается в роли, которую играет вовлекающий: сторонний наблюдатель или непосредственный участник преступного посягательства. Однако в любом случае мы наблюдаем пересечение с положениями института соучастия, которые являются общими для всех норм УК РФ. В связи с этим представляется, что уголовно-правовая оценка вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность может иметь отражение в Особенной части УК РФ, но только если законодатель намерен криминализировать такое воздействие взрослого, которое не охватывается подстрекательством. В законе эту мысль можно отразить, изменив диспозицию нормы ч. 1 ст. 150 УК РФ следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, не образующее подстрекательство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Остановимся подробнее на квалификационном аспекте. Верховный Суд Российской Федерации в п. 42 упомянутого выше Постановления указал на необходимость применения ст. 150 УК РФ в совокупности с основной статьей⁷ Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33. Поддерживается такой подход и большинством исследователей. Однако следует отметить, что судами данное правило соблюдается не всегда. Например, М., заставившая сына поджечь здание магазина, чтобы не выплачивать задолженность, была осуждена только по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Квалификация ее деяний по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 167 УК РФ относится к другому эпизоду, а именно к предшествующей ее попытке самой поджечь магазин⁸.

Ряд авторов обращает внимание на возможность и достаточность использования п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ для ужесточения ответственности взрослого, что служит аргументом в пользу ненужности ст. 150 УК РФ⁹. Однако редакция указанного пункта ст. 63 УК РФ в таком случае требует изменения. В качестве отягчающего обстоятельства необходимо признавать не только привлечение лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но всех несовершеннолетних.

С учетом вывода, сделанного в отношении вида, в котором ст. 150 УК РФ не будет дублировать положения об институте соучастия, судам в первую очередь необходимо устанавливать, каким именно способом было осуществлено вовлечение несовершеннолетнего. Если имело место склонение или принуждение, то содеянное следует квали-

⁶ П. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29.

⁷ Здесь и ниже под основным преступлением (статьей, составом) понимается состав преступления, описывающий действия, которые с позиции института соучастия являются сугубо исполнительскими, т.е. не могут быть расценены как деятельность организатора, подстрекателя или пособника. При соответствии такой деятельности преступления (статьи, составы) будут именоваться специальными.

⁸ Приговор Исетского районного суда Тюменской области от 21.01.2013 по делу № 1-7/2013 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ См., напр.: Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 56; Киришин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. 2010. № 4. С. 35; Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 59–60.

фицировать по ч. 4 ст. 33 УК РФ как подстрекательство к основному преступлению с применением п. «д» ч. 1 ст. 63 (в измененной редакции). Если вовлечение осуществилось другим способом, то правильной уголовно-правовой оценкой будет вменение виновному действий, криминализованных в соответствующей части ст. 150 УК РФ. Если при этом взрослый сам впоследствии участвовал в реализации объективной стороны состава основного преступления, то он подлежит привлечению к ответственности как исполнитель по основному преступлению и по совокупности по соответствующей части ст. 150. И, наконец, если имели место подстрекательские действия и дальнейшее совместное исполнение, то правильной будет оценка содеянного с учетом обеих форм соучастия по статье, предусматривающей основное преступление.

Теперь перейдем к анализу ст. 205¹, 282¹ и 282² УК РФ, где склонение употребляется наряду с вербовкой и иным вовлечением. Прилагательное «иное» позволяет сделать вывод, что в контексте данных статей склонение рассматривается в качестве разновидности вовлечения, что в очередной раз доказывает, что последнее — более широкое понятие.

Вызывает вопрос указание вербовки наряду со склонением. Как отметил П.П. Алехин, «...под склонением понимается внушение другому лицу мысли о неизбежности, выгоды, полезности, значимости или желательности совершения террористического преступления»¹⁰. Довод о выгоде вполне подходит для склонения лица путем вербовки. Соответственно, самостоятельное выделение последней излишне.

В связи с вышеизложенным рассматриваемое «трио» понятий ст. 205¹, 282¹ и 282² УК РФ будет правильнее заменить на «склонение и иное вовлечение» либо на «вовлечение», возложив обязанность по конкретизации действий на судей. К сожалению, порой суды не делают этого и сейчас, при наличии альтернативных вариантов. Так, Шалинским городским судом Чеченской Республики установлено, что Г.Р.А.Р. виновен в «склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ»¹¹. Однако из материалов дела следует, что действия обвиняемого выразились в демонстрации потерпевшему видеороликов, на которых были запечатлены бои между правительственными войсками Сирии и повстанцами, которые пытаются свергнуть ее правительство, и беседах на эту тему. С учетом изложенного выше подобные деяния следует квалифицировать как склонение при этом без элементов подкупа или вербовки.

Умысел вовлекающего в рассматриваемых составах направлен на совершение другим лицом преступления террористической направленности (ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ) либо на привлечение его к участию в деятельности экстремистского сообщества (организации) (ч. 2 ст. 282¹, ч. 2 ст. 282² УК РФ).

Если сравнить санкции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ с размером наказания по простым составам основных преступлений, то мы увидим, что за вовлечение они в большинстве случаев мягче. С учетом обусловленности появления ст. 205¹ УК РФ желанием законодателя ужесточить ответственность за совершение преступлений террористической направленности становится очевидным неправильность квалификации содеянного исключительно по специальной статье.

Таким образом, единственным вариантом, соответствующим воле законодателя, следует признать применение совокупности. Однако подобный подход нарушает принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Последнее уже на протяжении долго-

¹⁰ Алехин В.П. Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. 2008. № 1. С. 137.

¹¹ Приговор Шалинского городского суда Чеченской Республики от 25.02.2014 по делу № 1-36/14г.57002 // СПС КонсультантПлюс.

го времени выступает предметом обсуждений в научных кругах¹². Опуская подробное исследование этого вопроса, обратим внимание на важный момент. Применительно к поставленному вопросу ученые в большинстве своем рассматривают квалификационный аспект сугубо в отношении конкретного состава, статьи или небольшой группы преступлений, кладя в основу рассуждений соображения об общественной опасности того или иного деяния. Однако упор необходимо делать на выработку общего подхода, универсального для всех ситуаций. Как будет показано ниже, составов, идентичных по своей сути подстрекательству, в УК РФ достаточно, однако в отношении многих из них дискуссии о необходимости применения совокупности даже не поднимаются, и не только на уровне судебной практики, но и в научных кругах. Примером могут служить подстрекательские действия в ст. 183, 283¹, 309, 359 УК РФ. Следует также не забывать о существовании составов, где самостоятельное значение получили организаторские и пособнические действия, для которых поднятый вопрос не менее актуален.

Другим моментом, заслуживающим внимания, является судебная практика, а, точнее, отсутствие в ней единообразия даже вопреки сформулированным Верховным Судом РФ рекомендациям. Такое положение дел свидетельствует о наличии недостатков в существующем подходе и необходимости выработки единого принципа, критерия, в соответствии с которым будет осуществляться квалификация подобных деяний.

При решении вопроса о целесообразности самостоятельной уголовно-правовой оценки вовлечения в совершение преступлений террористической направленности или в участие в деятельности экстремистского сообщества (организации), представляется возможным руководствоваться выводами, изложенными в отношении ст. 150 УК РФ, а именно — оставить уголовно-наказуемым вовлечение, не образующее подстрекательства.

Несколько статей УК РФ устанавливают ответственность за вербовку. Определение этого понятия содержится в Модельном законе о противодействии торговле людьми¹³. Данное деяние образуют незаконные поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, включая противоправную, в том числе на территории иностранного государства. Исходя из этого определения, обязательным признаком вербовки выступает коммерческая основа данной деятельности. Такой тезис поддерживается большинством авторов, занимающихся исследованием настоящего вопроса¹⁴. Однако существуют и другие мнения¹⁵.

Обобщая анализ различных источников, автор пришел к выводу, что в литературе вербовке придается разная окраска в зависимости от конкретной статьи УК РФ. Так, применительно к ст. 359 УК РФ авторы единодушно высказываются о наличии коммер-

¹² Достаточно полно, анализируя аргументы «за» и «против» и разбирая позиции отдельных ученых, исследовал этот вопрос Д. Молчанов. Подробнее см.: *Молчанов Д.* Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35–41.

¹³ «Модельный закон о противодействии торговле людьми» (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением № 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 301–353.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 280, 903; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 тт. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2. С. 47.

¹⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический... С. 525; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головенков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 231.

ческой основы взаимоотношений нанимателя и вербуемого лица. Более того, в примечании к ст. 359 УК РФ законодатель четко прописал, что наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения.

В отношении ст. 205¹ УК РФ¹⁶ такого единодушия среди ученых относительно правовой природы вербовки нет. Отчасти это можно объяснить неудачностью формулировки п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹⁷, поскольку в нем дано единое определение для склонения, вербовки и иного вовлечения, и указание на какое-либо материальное основание отсутствует. Более того, в «Комментарии к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» под редакцией В.М. Лебедева вознаграждение рассматривается лишь в качестве одного из возможных аргументов для вовлечения лица: «Вербовка представляет собой поиск лиц и привлечение их к участию в какой-либо организации (в том числе за вознаграждение) в целях дальнейшего склонения их к участию в совершении хотя бы одного из названных преступлений (запись желающих, направление к месту обучения и т.п.)»¹⁸.

Если исключить предложение вознаграждения как элемент вербовки, становится неясным его отличие от иных форм склонения. Подобным умозаключением руководствуются и судьи. Так, Верховный суд Татарстана исключил из обвинения всех подсудимых квалифицирующий признак «вербовка в совершение преступления, предусмотренного статьей 278 УК РФ», поскольку стороной обвинения не предъявлено доказательств того, что кто-либо из подсудимых вербовал, т.е. нанимал других лиц для совершения преступлений.

Совместно с вербовкой рассмотрим подкуп, поскольку в основе последнего также лежит материальная или иная выгода. Для разграничения данных понятий следует принимать во внимание перспективу дальнейшей вовлеченности лица, которому делается предложение. Как отметила В.А. Казакова, вербовка предполагает поиск участников на более или менее длительную перспективу¹⁹. Действительно, если обратиться к статьям УК РФ, где встречаются подкуп и вербовка, то увидим, что последняя в основном предполагает вовлечение в деятельность (например, экстремистскую) или участие в длительном процессе (боевых действиях, военном конфликте). Подкуп же направлен на совершение разового действия: разглашение информации, оказание влияния на результат конкурса или соревнования, дачу ложных показаний и т.д.

Важен и характер деятельности лица, от которого исходит предложение о совершении преступления за плату. Как отмечается многими авторами, вербовка — систематический поиск и подбор лиц²⁰. Это своего рода профессиональная деятельность. Подкуп, в свою очередь, совершается для достижения разового результата.

¹⁶ Вероятно, аналогичное понимание применимо к ст. 282¹, 282² УК РФ.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2002. 17 февраля.

¹⁸ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 386.

¹⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М., 2008. С. 348.

²⁰ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 502; Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 23; и др.

Наконец, вербовку, как правило, осуществляет один из членов преступного формирования в ее интересах и в соответствии с исповедуемой идеологией. Подкуп же направлен на получение результата, в котором заинтересовано непосредственно лицо, предлагающее вознаграждение.

Подкуп в ст. 183 и 309 УК РФ приводит к совершению преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 183 и ст. 307, 308 УК РФ соответственно. За получение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (ч. 1 ст. 183), предусмотрено максимальное наказание в виде двух лет лишения свободы, что на треть меньше верхнего предела ответственности за разглашение подобных сведений. Ответственность за деяния, криминализованные в ч. 1 ст. 309 УК РФ, идентична предусмотренной ст. 307 и 308. Сравнение подтверждает довод о нецелесообразности использования исключительно специальной нормы при квалификации рассматриваемых деяний.

В качестве замечания в отношении юридической техники следует отметить ошибочность включения подкупа в ч. 1 ст. 184 УК РФ. Последний в ч. 4 ст. 33 фигурирует как способ склонения; соответственно, поскольку оно также образует состав преступления, самостоятельное выделение подкупа в данном случае ошибочно.

Помимо подкупа и уговоров в качестве способа склонения в ч. 4 ст. 33 упоминается угроза. Данное понятие фигурирует во многих статьях УК РФ, при этом значение его разнообразно. В рамках настоящего исследования нас будет интересовать угроза, направленная на вовлечение лица или группы лиц в совершение конкретного преступления. Такая ситуация имеет место в ст. 150, 183, 283¹. Подобная выборка основана на том, что в остальных случаях угроза не приводит к совершению лицом, которому угрожают, преступления.

В ст. 150 УК РФ законодатель в зависимости от вида угрозы устанавливает различную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, если лицо угрожает применить насилие, такое деяние расценивается как тяжкое преступление и влечет более строгое наказание.

В ст. 183 и 283¹ УК РФ установлена ответственность за получение сведений, составляющих охраняемую законом тайну. При этом в ч. 1 ст. 283¹ в отличие от ст. 183 содержится указание только на насильственный вид угрозы. Тем не менее перечень способов в ч. 1 ст. 283¹ оставлен открытым, соответственно, уголовно-наказуемой будет и простая угроза. Интересно также, что вопреки традиционной связке насилия и угрозы его применения законодатель в ст. 283¹ УК РФ поместил их в разные части, установив за первое вдвое более строгую ответственность. Однако применительно к ст. 183 данные деяния обладают одинаковой степенью общественной опасности. Чем руководствовался при этом законодатель, по-разному формулируя нормы, регулирующие сходные правоотношения, остается непонятным.

Абстрагируясь от законодательного регулирования, а именно, от формулировки ч. 4 ст. 33 УК РФ, автор пришел к заключению, что угроза по своей природе отлична от склонения и не может рассматриваться в качестве его способа. Более того, применительно к подстрекательству правильнее говорить не об угрозе, а о шантаже. Его иначе можно выразить словами «условная угроза», так как реализация последней зависит от действий лица, на которого оказывается воздействие. Склонение характеризуется свободой в принятии решения подстрекаемым. В случае угрозы лицо соглашается совершить преступление не по своей воле. Такая картина характерна для принуждения.

Указание на принуждение как способ подстрекательства другого лица к совершению преступления в ч. 4 ст. 33 отсутствует. Не выделяют его, как правило, и авторы комментариев к УК РФ. Можно сослаться на открытость перечня в указанной норме, однако речь в ней идет об альтернативных способах склонения. Как было обосновано выше, склонение

имеет ненасильственную природу и выражается в убеждении, чего нельзя сказать о принуждении. В подтверждение самостоятельности данных понятий можно привести ст. 184 и 309 УК РФ, где они использованы в качестве альтернативных друг другу.

В поддержку иной позиции Е.Г. Веселов выразил мнение, что «принуждение (как физическое, так и психическое) вполне подпадает под признаки угрозы или другого способа», соответственно оно может рассматриваться в качестве подстрекательства²¹. Представляется, что данное утверждение ошибочно в части определения главного и зависимого понятий — угроза является разновидностью принуждения, а не наоборот. Доказать это просто. Если признать принуждение видовым понятием по отношению к угрозе, то в таком случае все способы первого также должны иметь отношение к угрозе. Очевидно, что в отношении насилия, ограничения свободы и т.д. такого вывода сделать нельзя.

Примеры признания принуждения разновидностью подстрекательства можно найти в судебной практике. Так, обвинение настаивало на квалификации действий П. по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку он принудил подсудимого к участию в сбыте наркотиков путем угроз²². Хабаровский краевой суд признал Р.В.В. подстрекателем к убийству, поскольку он склонил Г.А.В. к совершению преступления путем уговоров, с угрозой причинением вреда здоровью, т.е. применив психическое принуждение²³. В последнем случае о принуждении правильно говорить только в отношении угроз, но не уговоров, поскольку уговоры — это способ склонения.

Лексический анализ статей УК РФ, в которых использовано понятие «принуждение», показал, что оно на текущий момент не имеет строго определенного содержательного наполнения. В одних случаях, когда речь о принуждении идет опосредованно (ст. 150, 205¹, 282¹, 282²), к нему можно отнести любые способы воздействия, подавляющие волю принуждаемого. В других — некоторые способы принуждения приобретают самостоятельное значение (например, насилие в п. «б», ч. 2 ст. 283¹ УК РФ; шантаж, угроза убийством, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества в ч. 2 ст. 309 УК РФ). Причем единообразного подхода к такой дифференциации нет.

Итак, исследование различных способов воздействия на лиц с целью привлечения их к совершению преступления позволило выявить специфику каждого из них.

Вовлечение — это наиболее общее понятие, охватывающее все возможные способы воздействия. Для установления факта вовлечения достаточно доказать причастность лица к определенной деятельности в результате оказанного на него влияния.

Под склонением следует понимать ненасильственный способ воздействия, в результате которого лицо самостоятельно принимает решение относительно готовности совершить преступление, не опасаясь наступления неблагоприятных последствий в случае отказа со стороны склоняющего. Склонение реализуется через убеждение, уговоры, обман (но не в отношении сути предполагаемого действия) или обещание каких-либо благ, получения иной выгоды от лица, оказывающего воздействие.

Согласие совершить преступление, обусловленное обещанными благами, свидетельствует о реализации вербовки или подкупа. Объединяет их то, что в обоих случаях подстрекаемое лицо получает материальную или иную выгоду, обещанную еще до начала совершения преступления. Отличие вербовки от подкупа заключается в том, что последний в большинстве случаев совершается лично заинтересованным в преступном

²¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение // СПС КонсультантПлюс.

²² Приговор Первомайского районного суда Омска от 20.04.2012 по делу № 1-100/2012 // СПС КонсультантПлюс.

²³ Приговор Хабаровского краевого суда от 24.02.2014 по делу № 2-12/2014(2-104/2013 // СПС КонсультантПлюс.

результате лицом для совершения подстрекаемым конкретного действия (или воздержание от него), а не для участия в деятельности. Также для подкупа не характерен такой признак, как систематичность.

Угроза наряду с насилием, ограничением свободы, уничтожением и повреждением имущества, использованием зависимого положения лица с целью его вовлечения в преступную деятельность образуют принуждение. Характерная особенность данного вида воздействия — принятие принуждаемым лицом решения совершить преступление в результате оказываемого на него давления и в связи с желанием избежать неблагоприятных последствий в случае отказа.

Ввиду того, что принуждение не может считаться способом склонения и угроза является разновидностью первого, ч. 4 ст. 33 предлагается изложить в следующей редакции: «Подстрекателем признается лицо, вовлекшее другое лицо путем склонения или принуждения в совершение преступления».

Подстрекательские действия в широком смысле (включая принуждение), получили самостоятельный статус в ст. 150, 183, 205¹, 282¹, 282², 283¹, 309, 333 и 359 УК РФ. При этом дискуссии относительно квалификационной модели (по совокупности или нет) ведутся преимущественно в отношении ст. 150 и 205¹ УК РФ. Применительно к остальным составам подобный вопрос, как правило, не поднимается не только на уровне правоприменения, но в научных кругах. Представляется, что решение должно быть единообразным как в отношении конкретных составов, так и при их сравнении между собой. Достичь такой цели позволит исключение дублирующих положения института соучастия норм из Особенной части УК РФ. Подобный подход позволит избежать нарушения принципа *non bis in dem*, сохраняя при этом в полной мере возможность привлечения нарушителей к ответственности с использованием норм главы 7 УК РФ. Проблемы привлечения к ответственности при отсутствии исполнения основного преступления или ее ужесточение следует решать за счет реформирований положений Общей части УК РФ, но не за счет введения новых специальных составов в Особенную часть.

Результаты исследования понятийного аппарата могут быть восприняты законодателем для улучшения юридической техники при конструировании норм Особенной части УК РФ.

Библиография

Алехин В.П. Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. 2008. № 1. С. 137–139.

Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25–30.

Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008) // СПС КонсультантПлюс.

Киришин В., Багаутдинов Ф. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. 2010. № 4. С. 32–35.

Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. 816 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 704 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. 704 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. 672 с.

Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // Адвокат. 2012. № 5. С. 21–25.

Молчанов Д. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35–41.

Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54–59.

Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис ... канд. юрид. наук. М., 1998. 176 с.

Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 206 с.

Incitement: Terminology and Qualification Aspects

Mayya Sablina

Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminalistics, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: maya.sablina@yandex.ru

Abstract

The paper presents a critical analysis of legislative definition of *abettor*. Such ways of involving persons in crime committing as abetment, recruiting, bribery, threat, enforce and their relationship to each other are examined. It was established that abetment and enforcement are single-level terms which are part to the concept of involvement. Free will of an incited person is a criterion for distinguishing. Recruiting and bribery meet the criteria for abetment and based on a material gain promise. In turn, the threat reflects the essence of enforcement. A number of legal technique shortcomings are identified in the design of particular Specific Part provisions of the Criminal Code which violate consistency using of the considered conceptual construct. The author's version is offered for amending p. 4 Art. 33 of the Criminal Code taking into account the formed terms hierarchy. A possible qualification ways of actions both covered by a specific article of the Criminal Code and coinciding with the complicity institute provisions are considered. The lack of uniformity is revealed in the approach both at the level of judicial practice and opinions among the scholars. The views expressed in the scientific community predominantly relate to specific crime components or groups of crimes. The paper emphasizes the need for a single principle universal for all situations. The author concluded that the exclusive application of a specific article is unnecessary as in some cases it provides a smaller penalty than can be assigned to an abettor by using an article according to which they can be considered as accomplices. Another option would be an application of the cumulative crime institute. However, this qualification model is unacceptable as it violates the principle of fairness in sentencing. In this regard, the only solution capable of ensuring uniformity in the enforcement is the exception of legally defined crimes which duplicate provisions of incitement from the Special Part of the Criminal Code. The provisions of Chapter 7 of the Criminal Code of complicity should be used in such situations.

Keywords

Russian Federation Criminal Code, crime complicity, involvement, committer, inciter, recruiting, bribery, threat, enforcement, cumulative crime.

Citation: Sablina M.V. (2016) Incitement: Terminology and Qualification Aspects. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 129–139 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.129.139

References

Alekhin V.P. (2008) Podstrekatel' v terroristicheskoy deyateli'nosti [Inciter in Terrorism]. *Obshchestvo i pravo*, no 1, pp. 137–139.

Brilliantov A.V. (2008) Voprosy souchastiya pri kvalifikatsii sodeystviya terroristicheskoy deyateli'nosti [Involvement in Qualifying Perpetration in Terrorism]. *Ugolovnoe pravo*, no 3, pp. 25–30.

Brilliantov A.V. (ed.) (2015) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the RF Criminal Code]. Moscow: Prospekt, 704 p. (in Russian)

Chapurko T.M. (1998) *Ugolovno-pravovye sredstva preduprezhdeniya prestupleniy nesovershennoletnikh: (Diss....kand. jurid. nauk)* [Criminal Law Tools to Prevent Juvenile Crimes. Candidate of Juridical Sciences Dissertation]. Moscow, 176 p.

Chuchayev A.I. (ed.) (2013) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to RF Criminal Code]. Moscow: Kontrakt, 672 p. (in Russian)

D'yakov S.V., Kadnikov N.G. (eds.) (2013) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy (postateynnyy)* [Commentary to the RF Criminal Code for Practice and Research]. Moscow: Yurisprudentsiya, 912 p. (in Russian)

Kirshin V., Bagautdinov F. (2010) Differentatsiya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv nesovershennoletnikh [Differentiating Criminal Liability for Crimes against Minors]. *Zakonnost'*, no 4, pp. 32–35.

Kudryavtsev V.L. (2012) Sklonenie, verbovka ili inoe вовлечение litsa kak al'ternativnye deystviya ob»ektivnoy storony sodeystviya terroristicheskoy deyateli'nosti [Incitement, Recruiting and other Involvement in Terrorism]. *Advokat*, no 5, pp. 21–25.

Lebedev V.M. (2014) *Kommentariy k postanovleniyam Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po ugolovnym delam* [Commentaries to the Decisions of the RF Supreme Court on Criminal Cases]. Moscow: Norma, 816 p. (in Russian)

Lebedev V.M. (ed.) (2013) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the RF Criminal Code]. Moscow: Yurayt, 1069 p. (in Russian)

Mikhlin A.S., Kazakova V.A. (eds.) (2008) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy)* [Commentary to the RF Criminal Code]. Moscow: Prospekt, 704 p. (in Russian)

Molchanov D. (2011) Sodeystvie terroristicheskoy deyateli'nosti [Abetting Terrorist Activity]. *Ugolovnoe pravo*, no 4, pp. 35–41.

Morozov A. (2013) Problemy tolkovaniya i primeneniya stat'i 150 UK RF [Issues of Interpreting and Applying Art. 150 of the RF Criminal Code]. *Ugolovnoe pravo*, no 1, pp. 54–59.

Shevchenko N.P. (2003) *Ugolovnaya otvetstvennost' za вовлечение nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: (Diss....kand. jurid. nauk)* [Criminal Liability for involving a Minor in a Crime (Candidate of Juridical Sciences Dissertation)]. Stavropol', 206 p.

Veselov E.G. (2008) *Fizicheskoe ili psikhicheskoe prinuzhdenie* [Physical and Psychic Coercion]. SPS Konsul'tantPlyus.